

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 26.09.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба С.А.С., поступившая в АП СПб 19.09.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.09.2023.

Также в АП СПб 28.09.2023 поступила копия указанной жалобы с приложениями, направленная по поручению С.А.С. его представителем по доверенности С.С.С.

Из содержания жалобы следует, что С.А.С. являлся обвиняемым по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО по Невскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу Никитина К.А.

Защиту С.А.С. на предварительном следствии осуществляла адвокат по соглашению Ж.Т.Е., а также адвокаты по назначению Г.Л.В., С.Н., С.В.В.

25.01.2022 в СИЗО-1, где содержался С.А.С., пришёл следователь Никитин К.А. и адвокат по назначению Т., которого пригласил следователь.

Сам С.А.С. не ходатайствовал о приглашении по назначению адвоката Т.; ранее при отсутствии на следственных действиях адвоката Ж.Т.Е. его защиту осуществляла адвокат по назначению С.В.В., и он не возражал против её участия.

С.А.С. считает, что адвокат Т.:

- вступил в дело без предоставления ордера;
- вступил в дело против воли подзащитного и при наличии адвоката по соглашению Ж.Т.Е., то есть являлся адвокатом-дублёром, несмотря на то, что в графике ознакомления с материалами уголовного дела от 24.01.2022 С.А.С. сделал письменное заявление о необходимости пригласить адвоката Ж.Т.Е. для участия в процессуальных действиях;
- не позвонил адвокату по соглашению Ж.Т.Е. и адвокату по назначению С.В.В., чтобы выяснить их волю на участие нового адвоката по назначению в следственных

действиях в СИЗО-1 в день 25.01.2022;

- записал в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела 25.01.2022, что он «ознакомился с необходимыми для подписания протокола материалами уголовного дела», а при этом сам С.А.С. написал ходатайство о продолжении ознакомления с материалами уголовного дела.

Таким образом, по мнению С.А.С., адвокат Т. нарушил нормы Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, нормы адвокатского законодательства, в том числе и КПЭА, что, в свою очередь, существенно нарушило право С.А.С. на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела и в дальнейшем повлияло как на продление меры пресечения в виде содержания под стражей, так и на приговор суда.

Поскольку, как указывает С.А.С., он только в апреле-мае 2023 г. при ознакомлении с материалами уголовного дела узнал о нарушениях, допущенных адвокатом Т., то он просит «восстановить ему срок для подачи» жалобы на адвоката Т.

С.А.С. просит привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности и лишить его статуса адвоката.

К жалобе приложены копии протокола ознакомления с материалами уголовного дела от 25.01.2022 и копия графика ознакомления с материалами уголовного дела от 24.01.2022.

В своих объяснениях адвокат Т. сообщает, что 25.01.2022 в 10.14 час. получил через АИС «Адвокатура» заявку от следователя СО по Невскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу Никитина К.А. на защиту по уголовному делу С.А.С., а именно на участие в 13.00 час. 25.01.2022 в процессуальных действиях в СИЗО-1.

К указанному времени адвокат прибыл в СИЗО-1, выписал ордер № от 25.01.2023 на защиту С.А.С. и предоставил его следователю. Ещё до входа в учреждение он выяснил у следователя, что ранее защиту С.А.С. осуществляла адвокат по соглашению Ж.Т.Е. и адвокат по назначению С.В.В. Следователь ознакомил адвоката с копией постановления Невского районного суда Санкт-Петербурга от 21.01.2022 о том, что обвиняемый С.А.С. и его защита ещё в декабре 2021 г. были ограничены в сроках ознакомления с материалами уголовного дела по 24.01.2022. Также следователь вручил адвокату копии уведомлений от 14.12.2021 и 13.01.2022, которые направил как самому С.А.С., так и адвокату по соглашению Ж.Т.Е. и адвокату по назначению С.В.В.

При этом следователь сообщил, что адвокат Ж.Т.Е. на ознакомление с материалами дела в указанные следователем даты, в том числе 18.01.2022 и 24.01.2022, не являлась без указания причин своей неявки. Следователь был вынужден вызвать адвоката по назначению С.В.В., которая и ранее участвовала в защите С.А.С. также по назначению вместо Ж.Т.Е. Адвокат С.В.В. участвовала в ознакомлении с материалами уголовного дела, в том числе и 24.01.2022, а в день 25.01.2022 была занята в другом деле, и поэтому следователь направил новую заявку в АИС «Адвокатура».

Адвокат Т. уточнил у следователя телефоны адвокатов Ж.Т.Е. и С.В.В. и позвонил им со своего телефона. Адвокат Ж.Т.Е. на звонок не ответила и не перезвонила, а адвокат С.В.В. ответила на звонок и подтвердила, что действительно ранее защищала С.А.С. по назначению, потому что его адвокат по соглашению Ж.Т.Е. уклонялась от явки и ознакомления с материалами уголовного дела. При этом С.А.С. не возражал против её участия как адвоката по назначению и ознакомился с материалами

уголовного дела. Однако в дату 25.01.2022 адвокат С.В.В. не могла участвовать в процессуальных действиях с С.А.С. в связи с её занятостью в другом деле, о чём предупредила следователя. Оснований сомневаться в словах адвоката С.В.В. у адвоката Т. не имелось.

Когда адвокат Т. встретился в СИЗО-1 с С.А.С., то он имел возможность поговорить с ним конфиденциально. С.А.С. подтвердил, что у него есть адвокат по соглашению Ж.Т.Е., но она не всегда приходит на следственные действия; в этих случаях её заменяла адвокат по назначению С.В.В., и С.А.С. не возражал против этого. Узнав от адвоката Т., что ни адвокат Ж.Т.Е., ни адвокат С.В.В. 25.01.2022 не будут участвовать в ознакомлении с материалами дела, то он согласился на участие адвоката по назначению Т. и никаких возражений не высказывал.

Адвокат Т. полагает, что поскольку С.А.С. до ареста служил офицером полиции, он в силу должностных обязанностей знал основные положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе знал, что он имеет право письменно излагать свои любые заявления и ходатайства.

Своё согласие на участие адвоката по назначению С.А.С. подтвердил и следователю, пообещав указать это согласие собственноручно в протоколе, после чего адвокат и обвиняемый приступили к ознакомлению с материалами дела и оформлению процессуальных документов по делу, что адвокат также расценил как согласие на его участие в деле. Адвокат Т. отвечал на все вопросы С.А.С. После окончания ознакомления с материалами дела следователем были составлены необходимые документы и протокол в порядке статьи 217 УПК РФ. С.А.С. указывал в протоколе, а также приобщил к протоколу все свои ходатайства и замечания, в том числе и по поводу тех документов, которые необходимо приобщить к материалам уголовного дела, кого из свидетелей необходимо вызвать в суд; адвокат поддерживал его позицию и все его ходатайства.

Адвокат Т. отмечает, что ни в одном процессуальном документе нет записи С.А.С. о том, что он отказывается от его услуг, что ещё раз подтверждает его фактическое согласие на его участие. Кроме того, при ознакомлении с материалами уголовного дела 25.01.2022 адвокат не видел какого-либо заявления или ходатайства С.А.С. о приглашении иного защитника по соглашению вместо Ж.Т.Е.

Адвокат Т. считает необоснованными доводы жалобы С.А.С. о том, что он в соответствии с положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ имел право в 5-тидневный срок выбрать и пригласить иного защитника по соглашению вместо отсутствующей адвоката Ж.Т.Е., поскольку адвокат Ж.Т.Е. должна была знать, что её подзащитный С.А.С. и его защитники ограничены судом во времени для ознакомления с материалами дела. Кроме того, она вызывалась следователем 13.01.2022 на даты 18, 24 и 25.01.2022, но ни в одну из этих дат она не явилась для ознакомления с материалами уголовного дела. С даты 18.01.2022, на которую вызывалась адвокат Ж.Т.Е., пятидневный срок истёк 23.01.2022, но и 24.01.2022 С.А.С. не заявлял ходатайства о приглашении ему иного адвоката по соглашению вместо адвоката Ж.Т.Е. Также и 25.01.2022 С.А.С. не заявлял ни письменного, ни устного отказа от услуг адвоката по соглашению Ж.Т.В. и/или приглашения иного адвоката по соглашению.

25.01.2022 С.А.С. сначала подписал первые листы протокола в порядке ст. 217 УПК РФ, но отказался от подписи на последнем листе данного протокола и от записи о своём согласии на участие адвоката Т. в его защиту. После этого следователь пригласил

понятых, и они зафиксировали отказ от подписи С.А.С. Адвокат данный лист протокола подписал, так как отказаться от подписи не имеет права.

Адвокат Т. считает, что его участие в защите С.А.С. 25.01.2022 было законным, он действовал в соответствии с положениями законодательства об адвокатуре и разъяснениями Федеральной палаты адвокатов РФ. Поскольку на 25.01.2022 не имелось какого-либо отказа С.А.С. от адвоката по назначению, а ограничения суда по срокам ознакомления были зафиксированы в постановлении суда, Т. не навязывал С.А.С. свою помощь вопреки его воле, и ситуации двойной защиты не имелось.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2024 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссией было установлено, что С.А.С. являлся обвиняемым по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО по Невскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу Никитина К.А. в период 2021-2022 годов.

Защиту С.А.С. на предварительном следствии осуществляла адвокат по соглашению Ж.Т.Е., а также при её отсутствии с согласия С.А.С. – адвокаты по назначению Г.Л.В., С.В.В.

Адвокат Т. 25.01.2022 в 10.14 час. принял заявку АИС «Адвокатура» на участие в процессуальных действиях по назначению с обвиняемым С.А.С., которые были запланированы в этот же день в 13.00 час. в СИЗО-1.

По приезду в СИЗО-1 и до прохождения в следственные кабинеты адвокат Т. выписал ордер и передал его следователю, после чего ознакомился с постановлением Невского районного суда Санкт-Петербурга об ограничении обвиняемого С.А.С. и его защитников по срокам ознакомления с материалами дела.

О данном решении суда и С.А.С., и его защитникам, в том числе и защитнику по соглашению – адвокату Ж.Т.Е. было известно. Постановление не обжаловалось С.А.С. и его защитниками, его обоснованность и мотивированность не оспаривалась.

Следователь направил как самому С.А.С., так и адвокату по соглашению Ж.Т.Е. и адвокату по назначению С.В.В. копии уведомлений от 14.12.2021 и 13.01.2022 г. о датах проведения процессуальных действий по окончанию ознакомления с материалами

уголовного дела – 18.01.2022, 24.01.2022 и 25.01.2022, что подтверждается материалами дисциплинарного дела.

Также он выяснил у следователя телефоны адвоката по соглашению Ж.Т.Е. и адвоката по назначению С.В.В. Адвокат Т. смог сразу же дозвониться только до адвоката С.В.В., выяснив у неё, что адвокат Ж.Т.Е. не является на ознакомление с материалами уголовного дела; против участия адвоката по назначению С.В.В. обвиняемый С.А.С. не возражал, и она участвовала в том числе и 24.01.2022. Однако 25.01.2022 в связи с занятостью адвокат С.В.В. участвовать не могла, предупредила следователя, и он вызвал нового адвоката по назначению. Указанные обстоятельства подтверждаются предоставленной адвокатом Т. справкой, составленной адвокатом С.В.В.

В СИЗО-1 при конфиденциальной консультации С.А.С. подтвердил, что у него есть адвокат по соглашению Ж.Т.Е., от услуг которой он не отказывается, но она периодически не приходит на следственные действия, и тогда её заменяет адвокат по назначению С.В.В., которая знакомилась совместно с С.А.С. с материалами уголовного дела накануне, 24.01.2022, при отсутствии адвоката по соглашению Ж.Т.Е., С.А.С. ознакомился с материалами уголовного дела.

Таким образом, Квалифкомиссия посчитала, что С.А.С. фактически неоднократно соглашался с возможностью его защиты по уголовному делу защитниками по назначению в случаях неявки защитника по соглашению адвоката Ж.Т.Е.

Квалифкомиссия согласилась с доводами Совета АП СПб о том, что согласие С.А.С. на участие в уголовном деле по назначению С.В.В., выраженное ранее С.А.С. в письменном виде, не распространяется автоматически и на всех последующих вступающих в дело адвокатов по назначению, каждый из которых должен выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию защиты, а также выяснить позицию подзащитного относительно своей кандидатуры и поддержать эту позицию. Однако Квалифкомиссия отметила, что правовыми нормами не предусмотрено право обвиняемого на выбор адвоката по назначению и замена 25.01.2022 адвоката по назначению С.В.В. на адвоката по назначению Т. не нарушала права С.А.С. и избранную им позицию согласия на участие защитника по назначению. Каких-либо доводов о невозможности участия защитника по назначению адвоката Т. в соответствии с положениями статьи 72 УПК РФ в жалобе не приводится.

Квалифкомиссия отметила, что факт наличия письменного заявления С.А.С. 25.01.2022 о необходимости пригласить адвоката Ж.Т.Е. для участия в процессуальных действиях, не свидетельствует об отказе в этот день, 25.01.2022, обвиняемого С.А.С. от помощи адвоката Т. как от адвоката по назначению.

При этом, в материалах дисциплинарного дела отсутствуют сведения, опровергающие доводы адвоката Т. о том, что при конфиденциальной беседе с С.А.С. он выяснял наличие обстоятельств, препятствующих принятию защиты и позицию подзащитного относительно своей кандидатуры, и/или не поддерживал эту позицию подзащитного. Как уже указывалось ранее, адвокат предпринял попытки созвониться с адвокатами Ж.Т.Е. и С.В. В., но Ж.Т.Е. не ответила на звонок адвоката Т., а С.В.В. подтвердила свою занятость на дату 25.01.2022 в другом деле, в связи с чем и был вызван другой адвокат по назначению.

Квалифкомиссия отметила, что обвиняемый С.А.С., его адвокат по соглашению Ж.Т.Е. и адвокат по назначению С.В.В. были уведомлены следователем о необходимости ознакомления с материалами дела 14.12.2021, а также уведомлены 13.01.2022 о датах,

когда с участием С.А.С. будет проводиться ознакомление с материалами уголовного дела 18, 24, 25 января 2022 г., что подтверждается соответствующими уведомлениями, находящимися в материалах уголовного дела.

По мнению Квалифкомиссии, уже сам факт вынесения Невским районным судом Санкт-Петербурга 21.01.2022 решения об ограничении обвиняемого С.А.С. и его защитника в сроках на ознакомления с материалами уголовного дела свидетельствует о злоупотреблении С.А.С. и его защитника по соглашению адвоката Ж.Т.Е. своими процессуальными правами и обязанностями.

Данное постановление ни обвиняемым С.А.С., ни адвокатами Ж.Т.Н. и С.В.В. не обжаловалось, его законность, обоснованность и мотивированность никем не оспаривалась.

Квалифкомиссия согласилась с доводами Совета АП СПб о том, что в соответствии с нормами УПК РФ ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью стороны защиты; однако Квалифкомиссия отметила, что адвокат Ж.Т.Е., осуществляющая защиту С.А.С. по соглашению, какого-либо заявления о своём отказе от ознакомления с уголовным делом не направляла, такое заявление в материалах дисциплинарного производства отсутствует; на основании этого Квалифкомиссия пришла к выводу, что от своего права на ознакомление защитник по соглашению адвокат Ж.Т.Е. не отказывалась, но и надлежащих мер по своевременному ознакомлению с уголовным делом, в том числе и в сроки установленные постановлением Невского районного суда СПб, не предпринимала.

Относительно доводов жалобы о том, что С.А.С. не давал согласия на участие защитника по назначению адвоката Т., Квалифкомиссия исходила из того, что С.А.С. письменно своей позиции о несогласии на участие в процессуальных действиях адвоката по назначению Т. не высказывал. Такой «отказной» позиции С.А.С. не зафиксировано ни в каких процессуальных документах, в том числе и в тех, которые он подписывал самостоятельно. Исходя из презумпции добросовестности адвоката, Квалифкомиссия заключила, что С.А.С. согласился на участие адвоката Т. в проведении процессуальных действий в свою защиту, а презумпцию добросовестности адвоката Т. в части принятия защиты С.А.С. материалы дисциплинарного дела не опровергают.

При изложенных обстоятельствах, в том числе при отсутствии зафиксированного отказа обвиняемого С.А.С. от помощи защитника по назначению адвоката Т., Квалифкомиссия пришла к выводу, что в действиях адвоката Т. отсутствовала ситуация двойной защиты в том смысле, в котором она оценивается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова», в решении Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27.09.2013 (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28.11.2019), и не соглашается с доводами Совета АП СПб об оценке действий адвоката Т. с точки зрения применения позиций указанных нормативно-правовых актов.

Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Т. ознакомился не со всеми материалами уголовного дела, а только с тем, что посчитал необходимым, после чего подписал процессуальный документ об окончании ознакомления, в то время как обвиняемый С.А.С. письменно выразил намерение о продолжении его ознакомления и не подписал последний лист протокола об окончании ознакомления, Квалифкомиссия исходила из того, что сроки для ознакомления с материалами уголовного дела для

С.А.С. и его защиты были ограничены постановлением Невского районного суда Санкт-Петербурга, и последним днем для ознакомления была указана дата 24.01.2022. При этом на дату 25.01.2022 следователь планировал уже не ознакомление с материалами уголовного дела, а оформление всех необходимых процессуальных документов после окончания ознакомления.

Учитывая, что Невским районным судом Санкт-Петербурга срок ознакомления с материалами уголовного дела был ограничен датой 24.01.2022, Квалифкомиссия не согласилась с доводами Совета АП СПб о том, что данный срок не является пресекательным. Наоборот, по мнению Квалифкомиссии, постановление суда однозначно ограничивало срок ознакомления с материалами уголовного дела. При таких обстоятельствах Квалифкомиссия посчитала, что положения ч. 3 ст. 51 УПК РФ о праве обвиняемого в случае неявки адвоката по соглашению пригласить другого защитника по соглашению в течение 5 суток не могут в данном случае быть применимы.

Тот факт, что С.А.С. 25.01.2022 сделал письменные ходатайства и подписал все листы протокола ознакомления с материалами уголовного дела, но не подписал последний лист данного протокола, по мнению Квалифкомиссии, не нарушает каких-либо его прав. Адвокат Т. подписал все листы протокола ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку не имеет законного права отказаться от подписи, каких-либо нарушений законодательства об адвокатуре в этих действиях адвоката Т. Квалифкомиссия не усмотрела. Более никаких следственных или процессуальных действий в этот день с участием С.А.С. и адвоката Т. 25.01.2022 не проводилось.

Таким образом, Квалифкомиссия посчитала, что презумпция добросовестности адвоката Т. не опровергается доводами жалобы и имеющимися материалами, находящимися в дисциплинарном производстве.

Квалифкомиссия также отметила, что двухлетний срок для привлечения адвоката Т. к дисциплинарной ответственности истёк 25.01.2024, а правовыми нормами не предусмотрено продление и «восстановление» такого срока.

Таким образом, указанные в заключении Квалифкомиссии действия совершены адвокатом Т. 25.01.2024.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Т. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства*

вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».

Отсутствие возражений адвоката Т. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.